

Один из самых богатых людей планеты мексиканский магнат Карлос Слим стал крупнейшим индивидуальным акционером супервлиятельной американской газеты The New York Times. На приобретение 17% акций издания он потратил \$101,1 млн. И хотя контрольный пакет газеты по-прежнему остается в руках основного владельца компании — Артура Сульцбергера-младшего, Слим, располагая хоть и не блокирующим пакетом акций, сможет оказывать влияние на положение дел в The New York Times. Печатные издания во всем мире в последние годы переживают серьезный кризис, который выражается, прежде всего, в резком падении доходов от рекламы и сокращении тиражей. Многие из крупных и известных газет и журналов вынуждены в

массовом порядке увольнять сотрудников, а оставшимся в штате журналистам снижать зарплату. Издательские дома избавляются от десятков второстепенных проектов, сворачиваются перспективные планы развития. Старейшая (основана в 1851 году) и крупнейшая в США газета The New York Times (тираж 1 миллион 865 тысяч экземпляров), увы, не стала исключением. Начиная с 2009 года, она переживает серьезные трудности: ее персонал подвергся сокращениям, был заменен главный редактор, новые цифровые проекты, в частности, связанные с установкой версий на мобильные телефоны, до сих пор не принесли ожидавшихся результатов, а рост онлайн-подписки не перекрыл убытков от падения рекламных объявлений.

«МИСТЕР МОНОПОЛИЯ»

75-летнего Слива на его родине называют «Мистером Монополия». Мексиканцы говорят, что они не могут прожить и дня, чтобы не положить деньги в его карман. А возможно, даже и часа. Ему платят те, кто говорит по сотовому телефону или звонят родственникам за рубежом по телефону стационарному, те, кто покупает в киоске сигареты или плитку в магазине стройматериалов, останавливается в гостинице, приобретает билет на самолет, делает ксерокопии документов, стоят у банкоматов. Этот человек зарабатывает в среднем \$2 млн в час. А всего его состояние превышает \$70 млрд. Главным бриллиантом в короне империи является телекоммуникационная компания America Movil, только в Мексике контролирующая 70% всей сети мобильных телефонов и 80% наземных телефонных линий.

По версии журнала Forbes, Слим сейчас занимает третье место в списке самых богатых людей мира, уступая основателю Microsoft Биллу Гейтсу и инвестору Уоррену Баффету. А еще два года назад он находился на финансовом Олимпе и, вполне возможно, вернется на него снова. Ведь у Гейтса чрезвычайно популярная в мире, но лишь одна крупная «игрушка». А у Слива — около 200 крупных и средних компаний в 18 странах Латинской Америки и США. Когда-то миллиарды «иконки капита-

лизма» американца Джона Рокфеллера составляли 2,5% ВВП Америки. Капитал Гейтса равен 0,4% американского национального продукта. А у Слива он составляет 7% ВВП Мексики. В Америке, пишет интернет-издание The Week, он был бы триллионером.

Необычайную удачливость Слива во многом объясняют тем, что он не боялся скупать находящиеся в бедственном положении или даже обанкротившиеся предприятия, а затем, вдохнув в них жизнь, перепродавал по цене, в десятки раз превосходящую первоначальную. Применительно к

The New York Times его стратегия, конечно, намного более тонкая.

В 2009 году Слим одолжил компании \$250 млн под 14% годовых. Владелец концерна The Times расплатился с ним за три года до окончания установленного срока, мексиканец получил немалую прибыль и, кроме того, право удвоить свой пакет акций компании, что он сейчас и сделал. Как утверждает представитель и сын самого магната Артуро Элиас,

**ВЛОЖИЛ МЕКСИКАНСКИЙ
МАГНАТ КАРЛОС СЛИМ
НА ПОКУПКУ 17% АКЦИЙ
THE NEW YORK TIMES**

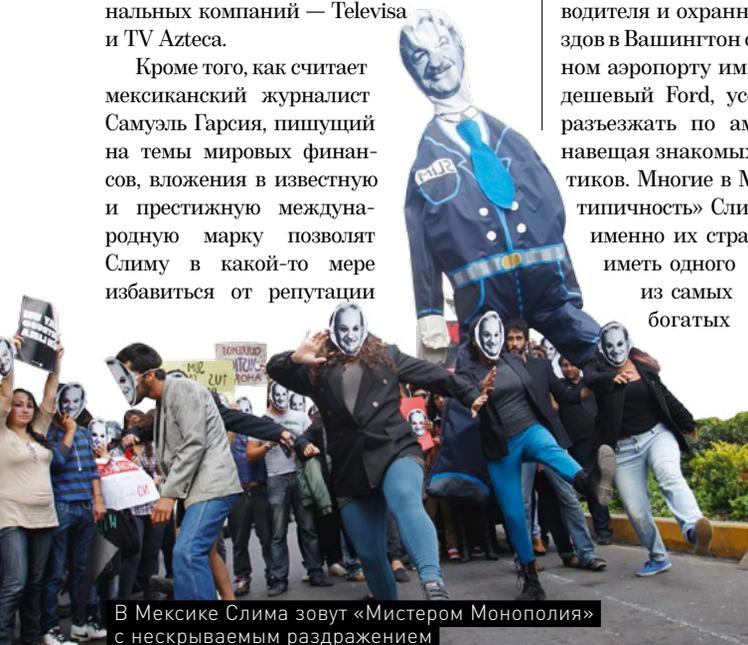
Выкупив The New York Times, Карлос Слим подтвердил свой экстравагантный имидж

нынешние вложения в газету являются «стопроцентной инвестицией». По его словам, у Слима нет ни малейшего намерения потом перепродать эти акции или попытаться влиять на управление компанией, которую миллиардер считает «чрезвычайно ценным брендом и создателем важного контента».

ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ

Долгосрочные цели магната, конечно, в деталях никто раскрывать и не собирается. Как считают американские эксперты, возможно, статус важного акционера The New York Times поможет Слиму потеснить конкурентов на рынке телевизионной рекламы Мексики, который сейчас находится под контролем двух национальных компаний — Televisa и TV Azteca.

Кроме того, как считает мексиканский журналист Самуэль Гарсия, пишущий на темы мировых финансов, вложения в известную и престижную международную марку позволят Слиму в какой-то мере избавиться от репутации

В Мексике Слима зовут «Мистером Монополия» с нескрываемым раздражением

«Мистера Монополия» в стране, имеющей один из самых высоких показателей социального неравенства в мире. По уровню расслоения Мексика занимает 103-е место в мире из 126 стран, в которых проводились этого рода исследования. Если Слим зарабатывает \$2 млн в час, то каждый пятый житель страны - всего лишь \$2 в день.

Слима не любят на родине не только рядовые граждане, вынужденные платить ему повсюду, но и регулирующие органы: мексиканские власти уже давно пытаются лишить магната и его сыновей, а их шестеро, монополии в сфере телекоммуника-

ций, но до сих пор благодаря своей ловкости и опыту Слим всегда их обыгрывал.

Однако знающие магната люди также допускают, что в приобретении пакета акций известной американской газеты Слим преследовал цель не только выгодно вложить деньги и избавиться от репутации ненасытного хищника. Возможно, им руководило обычное любопытство, которое может позволить себе проявить человек, входящий в тройку мировых богачей.

Слим всегда славился своей экстравагантностью. В то время как большинство латиноамериканских нуворишей стремятся приобретать дорогие особняки в Европе, соревнуются в том, у кого «круче» яхты, и ездят в Африку охотиться на слонов, Слим до сих пор, несмотря на тяжелую криминогенную обстановку в мексиканской столице, ездит в свой офис без водителя и охранников. В один из приездов в Вашингтон он арендовал в столичном аэропорту имени Рональда Рейгана дешевый Ford, уселся за руль и начал разъезжать по американской столице, навещая знакомых бизнесменов и политиков. Многие в Мексике ценят эту «нетипичность» Слима и гордятся тем, что именно их стране принадлежит честь

иметь одного из самых богатых

МАГНАТ В ДЕТАЛЯХ ИЗУЧИЛ ЖИЗНЬ ЧИНГИСХАНА И КОЕ-КАКИЕ ЧЕРТЫ ЕГО АЗИАТСКОЙ ИМПЕРИИ ПЫТАЕТСЯ ВОПЛОТИТЬ В МЕКСИКЕ, КОТОРУЮ ХОТЕЛ БЫ ВИДЕТЬ САМЫМ КРУПНЫМ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМ «ТИГРОМ»

людей мира. Почитатели подчеркивают такую деталь его биографии - Слим очень любит книги и иногда ночь напролет читает. Магнат в деталях изучил жизнь Чингисхана и кое-какие черты его азиатской империи пытается воплотить в Мексике, которую хотел бы видеть самым крупным латиноамериканским «тигром».

А что касается его трудолюбия, то близкие к Слиму люди утверждают, что на эту черту характера повлияли и личные обстоятельства. В 1999 году от заболевания почек умерла жена Слима Сумайя, которая, как и муж, имела

ливанские корни. «Карлос после смерти жены, которую он очень любил, повторно так и не женился, он уже не мог думать ни о чем другом, кроме как о бизнесе», - говорит его партнер Висенте Тригерос.

И эта погруженность в дела заставляет его идти дальше и дальше, ставя все новые цели и вторгаясь в прежде неведомые ему сферы.

С БЕРЕГОВ AMAZON

Между тем, проникновение миллиардера Слима в сферу «большой прессы» Америки не является исключением. Влиятельный журнал Vanity Fair обращает внимание на то, что второй в списке самых богатых людей мира инвестор Уоррен Баффет, на интуицию которого равняется не первое поколение американских бизнесменов, одну за другой скупает маленькие и средние газеты Америки - их в его коллекции уже 30. Баффет объясняет акционерам своей компании эту стратегию тем, что региональные издания предоставляют местным жителям информацию, которую им не могут дать нацио-

нальные газеты, и посему в состоянии приносить существенную прибыль.

Но самый решительный шаг на пути прищипки сделок с «четвертой властью» сделал другой фигурант списка Forbes, основатель компании Amazon Джефф Безос. В прошлом году он целиком приобрел за \$250 млн крупнейшую и наиболее информированную в сфере политики газету США - The Washington Post.

Безоса называют в Америке «королем интернет-ритейла». Он перевернул все бытовавшие до этого представления о розничной торговле, и не только в своей стране, но и во всем мире. Типичный самоуч-

ка, начавший с нуля, Безос сейчас входит в двадчатку богатейших людей планеты с капиталом, превышающим \$34 млрд.

Сделка о покупке Безосом столичной газеты стала полной неожиданностью для американского рынка, сотрудников

ДЖЕФФРИ БЕЗОС ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ РОССИЙСКИХ НУВОРИШЕЙ, КОТОРЫЕ В 1990-Е ГОДЫ НАЧАЛИ СКУПАТЬ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ В ПОГОНЕ ЗА БЫСТРЫМИ ДЕНЬГАМИ

издания и американского журналистского сообщества в целом. Владельцы The Washington Post Дональд Грэм и его племянница Кэтрин Уэймот сообщили о продаже издания на встрече с журналистами в штаб-квартире газеты в центре Вашингтона. Коллектив встретил новость в гробовом молчании: как говорит ветеран газеты Дэвид Айгнешуис, «все знали,

The Washington Post не боится потерять независимость после смены владельца

как Дон и Кэтрин любили газету, и как им тяжело было расставаться с нею».

Семья Грэм владела The Washington Post 80 лет. Ее усилиями газета не только быстро поднялась, но и стала главным бриллиантом в короне бизнес империи, в которую вошли журнал Newsweek, мощные региональные радиостанции, а позднее и телеканалы. После сенсационного освещения Уотергейтского скандала и замешенного в ней Ричарда Никсона ее репортеры Боб Вудвард и Карл Бернштайн стали мировыми знаменитостями - в конце концов, далеко не всем журналистам удавалось «снимать» президентов. Эту высокую планку газета держит и по сей день — именно она проводит наиболее детальное и компетентное расследование всех крупных американских политических скандалов. Включая один из последних, с массовой прослушкой миллионов американцев сотрудниками Агентства национальной безопасности.

Но какое отношение к этой великой газете может иметь владелец пусть самого крупного в мире, но

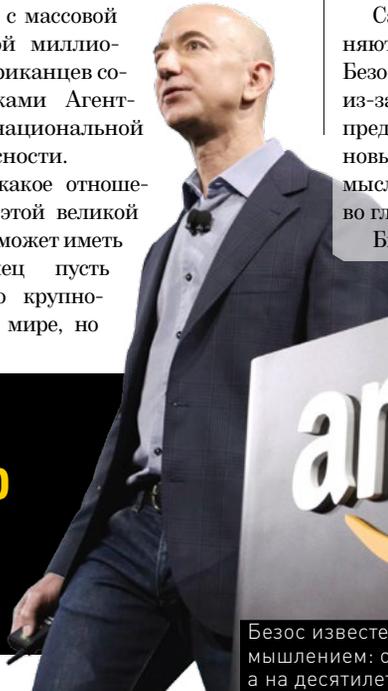
всего лишь интернет-магазина, который продает, помимо книг, все, что существует в природе—от спортивных маек до автомобильных шин? Тем более что пионер интернет-торговли, Безос никогда не имел дела с печатными изданиями. Он даже и не мечтал о медийном бизнесе, хотя, по его собственным словам, любит прессу и регулярно читает три газеты - The Washington Post, The New York Times и The Wall Street Journal. Для него, как говорят в Америке, эта сфера предпринимательства является uncharted waters - не нанесенными на карты, неведомыми водами. Единственное, к чему имел отношение Безос, были онлайн-версии газет, и именно Дон Грэм, его старый и близкий друг, советовал ему, в каком лучше формате подавать их на Kindle, популярных электронных книгах.

Сами владельцы издания так объясняют, почему их выбор пал именно на Безоса. Это было сделано, говорят они, из-за его репутации не только смелого предпринимателя, ориентированного на новые технологии, но и стратегически мыслящего человека, который не ставит во главу угла мгновенную прибыль.

Бизнес Джеффри Безоса не был без-

ПОТРАТИЛ ОСНОВАТЕЛЬ КОМПАНИИ AMAZON ДЖЕФ БЕЗОС НА ПОКУПКУ THE WASHINGTON POST

Безос известен своим стратегическим мышлением: он думает не на годы, а на десятилетия вперед

ВЛАДЕЛЬЦЫ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ

МОГУТ ВЛИЯТЬ НА ПОЛИТИКУ ИЗДАНИЙ ТОЛЬКО ОПОСРЕДОВАННО: ЧЕРЕЗ РЕКЛАМУ И ИНВЕСТИЦИИ

облачным. В начале «нулевых» по всему миру стали с оглушительным звуком лопаться «пузыри» интернет-компаний, которые в предыдущие годы стремительного роста «всемирной паутины» делали деньги буквально из воздуха. Многочисленные эксперты предсказывали детисцу Безоса неминуемую и быструю кончину. Их вердикт был прост: долгосрочный бизнес могут делать только традиционные компании,

МАЛЕНЬКИХ И СРЕДНИХ ГАЗЕТ АМЕРИКИ ПРИНАДЛЕЖАТ УОРРЕНУ БАФФЕТУ

которые прочно стоят на земле и думают об интересах своих акционеров.

Между тем, Джефф Безос решительно пресекал требования своих вкладчиков с Уолл-стрит о получении больших квартальных прибылей. А очень часто они не получали вообще ничего. Более того, новое тысячелетие принесло Amazon убытки в размере \$1,4 млрд. В начале 2001 года Безос уволил 1300 сотрудников и ввел другие строжайшие меры экономии. Затягивание ремней уже в том же году дало резуль-

таты - в четвертом квартале компания получила прибыль в \$5,1 млрд. Заметим, произошло это лишь на восьмом году ее рождения.

Частично расходы компании были связаны и с тем, что ее руководство вынуждено было платить по счетам из-за исков, которые возбуждали против нее те, кто «стоял на земле», -традиционные книжные сети магазинов, а также такие гиганты ритейла, как Wall-Mart и Barnes and Noble. Они были страшно расстроены тем, что Безос ввел новую линию продаж электронных книг и планшетов Kindle — ее магазины считали своей сферой интересов, на которую никто не мог посягнуть.

НЕ ИНВЕСТОР, А ФИЛАНТРОП

Свое отношение к бизнесу Безос кратко сформулировал в интервью журналу Forbes. «У меня три основополагающих концепта, - сказал он.- Это долгосрочное мышление, максимальное удовлетворение клиентов и твердое желание инвестировать в развитие». Аналитик Morgan Stanley Скотт Девиитт утверждает, чаще всего инвесторы строят свою стратегию на один год вперед. А Джефф Безос, по словам Девиитта, сегодня ориентируется

уже на 2030 год.

Безос смог сохранить свою компанию в эпоху кризиса «нулевых», когда обанкротились многие крупные торговые сети США. Как пишет The Washington Post, «продажи компании, начиная с 2004 года, увеличились в десять раз». Не случайно инвестор Уоррен Баффет назвал Безоса самым способным бизнесменом Америки. Бизнесмена все чаще сравнивают со Стивом Джобсом, основателем компании Apple. Как и Джобс, Безос стал

Уотергейтский скандал по-прежнему считается главной вехой американской журналистики. На фото — авторы этого расследования Карл Бернстин и Роберт Вудворд

символом стратега, не боящегося рисков.

По мнению Vanity Fair, Безос с покупкой столичной газеты выступает не как инвестор, а скорее как филантроп. Но, как и в случае с Amazon, он делает это с дальним прицелом. И в этом Безос отличается от российских нуворишей, которые в 1990-е годы начали скупать печатные издания в погоне за быстрыми деньгами. А когда выяснилось, что СМИ не приносят такой прибыли, стали с нескрываемым разочарованием избавляться от них.

Но не страдает ли после таких покупок репутация изданий? Очевидных фактов вмешательства акционеров в редакционную политику крупных американских газет нет. Хотя владельцы американских газет могут свободно высказывать на их страницах свои мнения. Владелец Amazon, например, известен как либертарианец и противник войн. Человеку с ультраконсервативными взглядами семья Грэм вряд ли продала бы свое детище.

Карлос Слим может оказывать ограниченное влияние на редакционную политику, как он это делает с мексиканскими газетами: путем публикации дорогостоящей рекламы и предоставления кредитов. Но New York Times как была, так и останется либеральным изданием, близким к американским демократам. «Пока такие «акулы капитализма», как Безос, Баффет или Слим готовы выложить на покупку газет сотни миллионов долларов, американская «большая пресса» будет жить,- пишет американский журнал Vanity Fair. — Она не умрет, даже если миллионам читателей становится жалко потратить один доллар у газетного киоска». **МП**